Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 2. С. 83–93.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 83–93.

Научная статья
УДК 81'367.6:811.163.1
DOI: 10.37482/2687-1505-V424

Система словоизменительных типов имени существительного в морфологическом и словообразовательном аспектах (на материале памятника середины XVIII века)

Николай Валентинович Чугаев
Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия,
e-mail: aegolios@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4245-5279

Аннотация. Цель настоящей работы заключается в рассмотрении морфологического и словообразовательного состава имен существительных и установлении соотношения их словоизменительных классов, количественной оценке наиболее продуктивных словообразовательных типов и выявлении их стилистической соотнесенности в памятнике «Столп приходной денежной казны Пыскорской заводской канторы 1741 году». Кроме того, в фокусе исследования находится решение проблемы нейтрализации стилистической маркированности ряда словообразовательных суффиксов разного происхождения: показателей лица, отвлеченных существительных и др. Научная значимость статьи состоит в уточнении хронологии морфологических и стилистических изменений на материале ранее не изученных скорописных документов провинциальных канцелярий. Согласно результатам, наибольшее количество имен существительных принадлежит к твердым типам *о-склонения мужского рода и *а-склонения женского рода. Особенно продуктивными являются девербативные словообразовательные модели с нулевой суффиксацией и суффиксами -к(а) и -ени(е). Кроме того, исследование показало тенденцию к потере стилистической маркированности рядом церковно-книжных суффиксов, в т. ч. широкое использование в памятнике существительных на -ни(е), бывших в предыдущие этапы развития приметой книжного узуса. Также наблюдается применение в одних и тех же контекстах суффиксов -щик, -к(а) с одной стороны и -тель, -ств(о) и даже -стви(е) с другой. Процесс нейтрализации внутри словообразовательной системы, впрочем, не может считаться завершенным, т. к., во-первых, не зафиксировано параллельных образований с иностилевыми суффиксами, во-вторых, сохраняется корреляция ностилевых префиксальных и суффиксальных формантов: вы-, рос-/-к(а); ис-, рас-/-ни(е).

Ключевые слова: *деловая письменность XVIII века, историческая морфология, историческая стилистика, историческое словообразование, имя существительное, словообразовательные суффиксы*

Для цитирования: Чугаев, Н. В. Система словоизменительных типов имени существительного в морфологическом и словообразовательном аспектах (на материале памятника середины XVIII века) / Н. В. Чугаев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 83-93. – DOI 10.37482/2687-1505-V424.

© Чугаев Н.В., 2025

Original article

System of Inflection Types of Russian Nouns in the Morphological and Derivational Aspects (Based on a Written Record of the Mid-18th Century)

Nikolay V. Chugaev
Perm Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia,
e-mail: aegolios@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4245-5279

Abstract. This article aimed to study the morphological and derivational composition of nouns and determine the ratio of their inflectional classes, as well as identify the most productive types of word formation and their stylistic correlation in the 1741 written record "Stolp prikhodnoy denezhnoy kazny Pyskorskoy zavodskoy kantory 1741 godu" (Receipt Ledger of Pyskor Plant Treasury for the Year 1741). In addition, the paper focused on the neutralization of the stylistic markedness of a number of derivational suffixes of different origin: markers of grammatical person and abstract nouns, and others. The scientific importance of the study consists in clarifying the chronology of morphological and stylistic changes based on the material of previously unexplored cursive documents of provincial offices. According to the results, the largest number of nouns belongs to the hard-stem types of masculine declension (ending in *-о*) and feminine declension (ending in *-а*). Deverbative word-forming models with the zero suffix and suffixes *-к(а)* and *-ни(е)* were found to be especially productive. In addition, the research showed a tendency of a number of Church Slavonic suffixes to lose their stylistic markedness, which is evidenced by the widespread use of nouns ending in *-ни(е)* in the written record under study. Moreover, the suffixes *-щик* and *-к(а)* on the one hand and *-тель, -ств(о)* and even *-стви(е)* on the other are used in the same contexts. The process of neutralization within the word-formation system, however, cannot be considered complete since, firstly, no parallel derivatives with different-style suffixes were identified, and, secondly, there remains a correlation between same-style prefixes and suffixes: *вы-*, *рос-*/*-к(а)*; *ис-*, *рас-*/*-ни(е)*.
Keywords: *written records of the 18th century, historical morphology, historical stylistics, historical word formation, noun, derivational suffixes*

For citation: Chugaev N.V. System of Inflection Types of Russian Nouns in the Morphological and Derivational Aspects (Based on a Written Record of the Mid-18th Century). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 83–93. DOI: 10.37482/2687-1505-V424

Настоящее исследование посвящено системе словоизменительных типов имени существительного в памятнике письменности середины XVIII века «Столп приходной денежной казны Пыскорской заводской канторы 1741 году»[1] (Столп). Основная задача настоящей статьи – рассмотреть систему имени в синхронном срезе середины XVIII века в сопоставлении с другими источниками. Отметим, что само содержание документов (управление и учет на производстве) диктует употребление лексики с суффиксами лица по действию/принадлежности и отвлеченного признака и действия.

[1]«Столп приходной денежной казны Пыскорской заводской канторы 1741 году» (хранится в Государственном архиве Пермского края. Ф. 180. Пыскорский медеплавильный завод. Оп. 1, № 27) цитируется по изданию: Столп приходной денежной казны Пыскорской заводской канторы 1741 году / сост. Н.В. Чугаев. Пермь, 2016. 298 с.

Цель исследования – определить специфику морфологического и словообразовательного состава имен существительных в региональной деловой письменности середины XVIII века, наиболее продуктивные словообразовательные типы, а также их стилистическую соотнесенность.

Работа выполнена в русле школы лингвистического источниковедения на основе принципов, заложенных С.И. Котковым. В исследовании используются описательный, сопоставительный и количественный методы. При сборе языкового материала применяется метод сплошной выборки.

Актуальность работы заключается в необходимости изучения делового языка XVIII века на основании надежных скорописных документов, созданных в провинциальных канцеляриях, в сопоставлении с данными других канцелярий. Новизна состоит во введении в научный оборот ранее не исследованного памятника деловой письменности XVIII века и в его анализе в заявленном аспекте. Такой анализ позволит уточнить состояние категории имени существительного в данный исторический период.

Мы исходим из положения В.В. Виноградова о связи морфологии и словообразования (развитого в работах Ю.С. Азарх [1], Е.Н. Прокопович [2] и др.), согласно которому «в классе существительных формы словоизменения обусловлены в некоторой мере приемами словопроизводства» [3, с. 92]. Между тем многие исследователи (например, Т.Н. Попова [4, с. 229] и Н.Н. Щербакова [5, с. 159]) при классификации производных слов руководствуются только характером производящего суффикса, игнорируя родовые характеристики производных и их склонение. Несмотря на то, что многие производные существительные, образованные с помощью одинаковых суффиксов, действительно имеют родовые варианты (в частности, *гуляк*/*гуляка*, *блажь*/*блаж* [5, с. 159]), такая вариативность статистически незначительна. Поэтому представляется, что соотнесенность рода и склонения производного слова является таким же существенным признаком словообразовательного типа, как и производящий суффикс.

Между тем Ю.С. Азарх устанавливает корреляцию между словообразовательным формантом и различными морфологическими функциями (указанием на часть речи, род, тип склонения), выделяя 4 типа соотношения и прослеживая их эволюцию от исходной, праславянской системы до времени формирования русского литературного языка нового типа [1, 7–10].

М.А. Пильгун, решая проблему соотношения словообразовательных формантов и грамматического рода, также обнаруживает корреляцию между родом образований с нулевым суффиксом и общим значением словообразовательного типа (глаголы со значением физического действия образуют девербативы мужского рода («ходъ», «крикъ»), существительные женского рода – от глагола со значением отвлеченного действия («хвала», «победа», «утрата») – девербативы женского рода, субстантивы со значением лица в древнерусский период исключительно мужского рода («брехъ»)) [6, с. 105].

Е.Н. Прокопович выявляет зависимость суффикса -тель от основ глаголов различной семантики, отмечая при этом тесную связь суффиксов -ник и -щик как с глагольными, так и с именными основами [2, с. 57]. Исследователь определяет, что к XVII веку суффикс -тель выходит за пределы жанровых границ церковно-книжного типа речи и проникает в деловой язык [2, с. 21], а суффикс -щик выходит за пределы жанровых границ делового языка. За суффиксом -щик закрепляется преимущественное образование имен от основ глаголов с конкретной семантикой, за суффиксом -ник – с абстрактной [2, с. 57].

В своем фундаментальном труде по историческому словообразованию Г.А. Николаев устанавливает, что суффиксы -ость и -кость, -тель, -ств(о), -ни(е), -стви(е) связаны с книжными жанрами (ср. также у Е.М. Иссерлин [7, с. 19]), приглагольные образования на -к(а), имена на -щик свойственны деловой письменности [8, с. 111, 119], а суффиксы -ьникъ, -ьць, -ьба, -ø стилистически нейтральны [8, с. 112–113]. К XVIII веку, однако, происходит активный процесс разрушения стилистической ограниченности и возможности соединяться основам

и формантам, принадлежащим к различным стилистическим пластам [9, с. 390–391].

Рассмотрим все существительные, встречающиеся в Столпе, с точки зрения их морфологической и словообразовательной принадлежности. Кроме того, коснемся вопроса об определении тематических групп существительных. Для описания системы имени существительного данного периода мы используем классификацию В.М. Живова с разделением по праславянскому тематическому гласному и выделением твердой и мягкой разновидности [10, с. 277]. К XVIII веку различия твердой и мягкой разновидности нивелируются и влияют только на выбор гласного окончания в мужском и среднем роде и на графическое отображение окончания в женском роде (-а/-я). Вместе с тем слова прежних исторических типов склонения (например, «день», «камень») перераспределяются в сохранившиеся типы. Распределение лексем по родам и типам склонения в Столпе представлено в *табл. 1*.

Отметим, что доля девербативов на -к(а) составляет 23 % от всех слов этого типа, девербативы с нулевым суффиксом насчитывают также 23 %. Следовательно, почти половина всех слов на -а – это отглагольные образования.

Широко распространенной моделью отглагольного словообразования в склонении на *ŏ является нулевая суффиксация. Большую группу слов в этом склонении составляют образования с суффиксами -щик/-чик, -ник, -тель со значением лица, причем девербативов на -щик/-чик обнаруживается 8, а отыменных образований – всего 3.

Таблица 1

Соотношение лексем разных родов и типов склонения в документе «Столп приходной денежной казны Пыскорской заводской канторы 1741 году»

Correlation between lexemes of different genders and declension types in the Receipt Ledger of Pyskor Plant Treasury for the Year 1741

Показатель	Женский род			Мужской род		Средний род		*Итого*
	*а	*ja	*i	*о	*jo	*о	*jo	
Количество лексем	97	14	26	163	34	22	66	422
Доля лексем, %	22,99	3,32	6,16	38,63	8,06	5,21	15,64	100

Примечание: *a, *ja, *i, *o, *jo – типы склонения.

Среди слов *а-склонения (*табл. 2*) большую группу образуют отглагольные и отыменные существительные с суффиксом -к при явном преобладании девербативов, что отражает значительную продуктивность в XVIII веке этого словообразовательного типа по сравнению с современным языком (ср. современное *посылка*, *справка* в предметном значении и *посылка*, *справка* в процессуальном значении в Столпе).

Образования на -к со значением «действие по производящему глаголу» широко представлены у В.В. Пичугиной: *возка*, *крышка*, *набивка*, *отставка*, *пайка*, *раздѣлка*, *рубка*, *сноска* [11, с. 84–85]. К девербативам на -к(а) примыкают отглагольные существительные с нулевым суффиксом и древним суффиксом -j-. Мягкую разновидность склонения на -а почти полностью составляют недавно заимствованные слова. Исключением являются исконное *деревня* и ранние заимствования *копия*, *резолюция*, *попадья*, *баня*.

Слова *заводчик*, *подрядчик*, *приказчик*, *росходчик* могут иметь двоякий словообразовательный статус. Такое распределение может объясняться преимущественным образованием названий профессий от производимого представителем данной профессии действия, выражаемого глаголом. Девербативы и отыменные существительные с суффиксом -ник насчитывают по 6 лексем. Показательно употребление в памятнике деловой письменности 8 лексем с суффиксом книжного происхождения -тель. Количество слов с другими суффиксами лица

Таблица 2

Способы производства слов женского рода *а-/*ja-склонений в документе «Столп приходной денежной казны Пыскорской заводской канторы 1741 году»

Formation of feminine nouns ending in *-a*/*-ja* in the Receipt Ledger of Pyskor Plant Treasury for the Year 1741

Склонение	Происхождение		Количество	Примеры
*а	Непроизводные исконные		19	Вдова, верста, глава, гривна, душа, жена, кожа, крупа, мера, мука, пара, посуда, река, руда, рука, сила, слюда, смола, цена
	Непроизводные заимствования	ранние	4	Казна, книга, статья, кирка
		поздние	7	Монета, казарма, кантора, квартира, шахта, сумма, проба
	Отыменные с суффиксом -к		9	Бутылка (ср. *На том же листе бутыль)*, лопатка, слободка, сумка, денежка, копейка, короватка, лавка, рубашка
	Девербативы	с суффиксом -к	22	Возка, выключка, выписка, доимка, записка, повозка, оковка, отписка, оценка, ошибка, пересылка, подписка, покупка, поставка, непоставка, посылка, присылка, роспись, справка, ставка, уноска, прибавка
		с нулевым суффиксом	14	Езда, закрепа, исправа, нужда, охота, перемена, переработа, пересуда, плата, подвода, помета, порука, справа, смена
		с суффиксом -j-	9	Выдача, дача, наддача, недача, отдача, передача, раздача, добыча, продажа
		с суффиксами -иц(а), -от(а), -ит(а), -ин(а), -б(а), -очк(а), -ушк(а)	12	Самодержица, страница, доброта, работа, волокита, вотчина, половина, осмина, пошлина, просьба, кумочка, полушка
*ja	Непроизводные исконные		1	Деревня
	Непроизводные заимствования	ранние	4	Копия, резолюция, попадья, баня
		поздние	10	Артиллерия, ассигнация, канцелярия, квитанция, конфузия, препорция, промемория, публикация, ревизия, фузея
	-н(я)		1	Таможня

невелико, немногочисленны и девербативы с суффиксами -ок- и -ёж. Существительные мужского рода на -о/-jo представлены в *табл. 3* (см. с. 98).

Основную часть слов на -о/-jo составляют отвлеченные (в первую очередь отглагольные) существительные с различными суффиксами. Наиболее продуктивными являются суффиксы -аниj(е)/-ениj(е) (что подтверждают данные А.В. Петрухиной, установившей крайнюю производительность этого форманта для образования существительных с процессуальным значением в письмах А.Н. Демидова[2] [12, с. 93]). В Столпе встречается 54 лексемы с таким формантом. Суффиксом -ств(о) образовано 9 лексем,

[2]А.В. Петрухина также подчеркивает дублетность между формантами -ни(е) и -к(а): *закаливание/закалка*, *отливание/отливка*, причем в текстах писем они не обнаруживают стилистической дифференциации.

Таблица 3

Способы производства слов мужского рода *о-/*jo-склонений в документе «Столп приходной денежной казны Пыскорской заводской канторы 1741 году»

Formation of masculine nouns ending in *-o/-jo* in the Receipt Ledger of Pyskor Plant Treasury for the Year 1741

Склонение	Происхождение		Количество	Примеры
*о	Непроизводные исконные		18	Брат, внук, год, город, двор, дом, конюх, короб, месяц, овес, погост, порох, снег, солод, срок, сын, топор, человек
	Непроизводные заимствования	ранние	15	Август, анбар, генерал, капитан, караул, кошт, лист, мастер, напарей, пуд, солдат, столп, сундук, товарищ, фунт
		поздние	38	Арестант, барон, бергамт, берггаур, берггешворин, гармахер, генерал-бергдиректориум, гитенмейстер, гитенфорвальтер, дистрикт, документ, журнал, инструмент, канцелярист, кондуктор, копиист (копеист), майор, медикамент, обербергамт, оборштеигер, оборшмелцер, провиант (правиант), протоколист, подканцелярист, пункт, рашлак, регистр, реэстр, рекрут, репорт, ундершихтмейстер, шихтмейстер, шлак, шмельцер, штраф, экстракт, номер, сорт
	Нулевая суффиксация		50	Вес, возврат, вычет, доклад, допрос, завод, заклад, зачет, клей, наем, объезд, оклад, оков, отпуск, подряд, пожар, привоз, приговор, прием, прииск, приказ, принос, припас, присмотр, приход, провоз, прогон, промысел, расход, сбор, счет, сплав, сыск, тес, торг, убег, уезд, указ, устав, бур, воз, долг, корм, труд, чекан, молот, стан, суд, признак, случай[3]
	-щик/-чик		17	Выборщик, засыпщик, кормщик, плавильщик, плательщик, россыльщик, рудоразборщик, сборщик, писчик, рудоносчик, денщик, плотинщик, повытчик, заводчик, подрядчик, приказчик, росходчик
	-ник		12	Наследник, охотник, работник, рудопромышленник, ученик, целовальник, молотник, плотник, подполковник, рудник, сотник, школьник
	-як, -ин, -анин, -ец, -ок, -ёж		12	Вотяк, господин, крестьянин, иноземец, кузнец, купец, писец, саксонец, гребок, остаток, список, платёж
*jo	Непроизводные исконные		4	Деготь, день, уголь, камень
	Непроизводные заимствования	ранние	13	Апрель, генварь, декабрь, июль, июнь, ноябрь, октябрь, сентябрь, февраль, май, монастырь, пономарь, секретарь
		поздние	2	Вексель, госпиталь
	-тель		8	Житель, надзиратель, поручитель, проситель, рудопоказатель, служитель, управитель, учитель

[3]Вопрос, утратили ли слова *бур*, *воз*, *долг*, *корм*, *труд*, *чекан*, *вес*, *воз*, *корм*, *молот*, *стан*, *суд*, *признак*, *случай*, *курень*, *перечень*, *рубль* к середине XVIII века связь с соответствующими глаголами или понимались как отглагольные образования с нулевым суффиксом, является дискуссионным и выходит за рамки настоящей статьи.

суффиксы -тиj(е)/-ть(е), -ствиj(е), -j(е) отмечены единичными примерами. Среди слов с суффиксом -ани(е)/-ени(е) выделяется словообразовательная модель с приставкой не-, свойственная и современной деловой речи (ср. «неявка», «недопущение»): *невзыскание*, *неимение* и проч. Следует отметить, что производные названной модели образуются от слов как на -ни(е), так и на -к(а). Существительные среднего рода на -о/-jо представлены в *табл. 4* (см. с. 100).

Показательным является абсолютное преобладание орфографической формы, связанной с книжной письменностью, в суффиксах -аниj(е)/-ениj(е), -тиj(е) при наличии всего трех лексем с отраженной на письме утратой редуцированного (*жалованье*, *платье*, *несчастье*). Также примечательно употребление в деловой письменности суффикса -стви(е), позже всего проникающего в деловую письменность.

Таким образом, к непроизводной лексике относится 39 % слов твердого типа и 10 % мягкого типа *о-склонения. Наибольшее количество производных слов имеет нулевую суффиксацию (29 %), суффиксальные образования составляют около 20 % лексики, причем наиболее продуктивные суффиксы -щик, -ник, -тель охватывают приблизительно одинаковое число лексем.

Непроизводные существительные среднего рода того же типа склонения, напротив, насчитывают всего около 11 % всех лексем, основная часть слов этого типа (58 %) относится к производным с суффиксом -ани(е)/-ени(е), в предыдущие эпохи стилистически чуждым деловому языку.

Склонение женского рода на *i представлено 8 непроизводными единицами (*лошадь*, *медь*, *бутыль*, *вещь*, *нить*, *сажень*, *соль*, *память*), 7 девербативами с нулевым суффиксом (*запись*, *печь*, *прибыль*, *опись*, *отпись*, *роспись*, *обувь*) и 11 образованиями с суффиксом -ость (*безопасность*, *бытность*, *ведомость*, *ветхость*, *гнилость*, *неверность*, *неисправность*, *опасность*, *прилежность*, *скудость*, *тягость*), причем слова с нулевой суффиксацией имеют преимущественно конкретное значение, слова с суффиксом -ость – отвлеченное.

Помимо существительных названных словоизменительных типов в тексте Столпа зафиксированы существительные Pluralia tantum: *весы*, *деньги*, *дрова*, *заморозы*, *меха*, *пожитки*, *сани*, *дети*, *люди*. Согласно В.И. Дегтяреву, имена Pluralia tantum имеют живую связь с соответствующими мотивирующими формами ед. ч. [13, с. 263], поэтому большинство слов этой группы в рассматриваемый период склоняется по *а- или *jа-склонению, кроме слов *дети*, *люди*, относящихся к *i-склонению. Вместе с тем в Столпе присутствует существительное с древней основой на *en – *время.* Большинство из этих слов непроизводны, дериваты образуются с помощью нулевой суффиксации (*заморозы*) и суффикса -к (*пожитки*), причем образование *заморозы* явно коррелирует со словом современного языка *заморозки*. Кажется, этот пример подтверждает высказанную выше мысль о близости словообразовательных типов *а-склонения на -к(а) и на -ø типа *справка*/ *справа*. Между тем оба суффикса – нулевой и -к – относятся к общеименным [1, с. 21]. По мнению Ю.С. Азарх, девербативы на -к(а) являются производными от отглагольных имен с нулевым суффиксом (всех типов склонения: *вывеска – вывесъ*, *выписка – выпись*, *запорка – запора* и т. д.), однако в отличие от параллелизма форм типа *перерубl/перерубка*, *пошив*/*пошивка* [1, с. 64–65] параллелизм форм женского рода типа *справа*/*справка* отдельно не анализируется.

Итак, рассмотрев систему существительного в конкретном памятнике середины XVIII века в морфологическом и словообразовательном аспекте, можно прийти к некоторым выводам.

В Столпе обнаруживаются лексемы твердой и мягкой разновидностей *о-склонения мужского и среднего рода, *а-склонения преимущественно женского рода и *ь-склонения женского рода, а также слова категории Pluralia tantum.

Количественный анализ показал, что наиболее многочисленными группами лексики выступают слова твердой разновидности *о-склонения мужского рода (обращает на себя внимание, что основная масса заимствований оформляется по этому типу склонения), твердой

Таблица 4

Способы производства слов среднего рода *о-/*jo-склонений в документе «Столп приходной денежной казны Пыскорской заводской канторы 1741 году»

Formation of neuter nouns ending in *-o*/*-jo* in the Receipt Ledger of Pyskor Plant Treasury for the Year 1741

Склонение	Происхождение		Количество	Примеры
*о	Непроизводные исконные		1	Лицо, место, сало, село, дело, письмо, число, клеймо
	Непроизводные заимствования	ранние	2	Железо, клеймо
		поздние	1	Кайло
	-ьц-, -ьк-		2	Сельцо, яичко
*jo	-анij(е)/-енij(е)		54	Непостояние, взымание, взыскание, забрание, знание, наказание, невзыскание, несобрание, показание, пропитание, репортование, содержание, состояние, требование, удержание, возвращение, вспоможение, вступление, доношение, жжение, исполнение, исчисление, мнение, награждение, неимение, необъявление, нерачение, получение, попечение, послабление, правление, предложение, приложение, принуждение, произведение, прощение, расчисление, рассмотрение, решение, смотрение, сообщение, строение, сужение, течение, уведомление, уложение, умедление, умножение, упущение, неупотребление, объявление, опасение, определение, отправление
	-аньj(е)		1	Жалованье
	-ств-		9	Богатство, ведомство, величество, искусство, начальство, обстоятельство, помешательство, свидетельство, сумнительство
	-ствij(е)		2	Ответствие, следствие
	-тij(е)		4	Взятие, известие, отбытие, принятие
	-ть(е)		3	Несчастье, платье, повытье
	-j(е)		2	Подмастерье, батожье

разновидности *а-склонения женского рода и мягкой разновидности *о-склонения среднего рода. Количественный перевес слов последней группы возникает за счет многочисленных образований с суффиксом -ени(е). Хотя в рамках настоящей статьи привлекался некоторый материал для сопоставления, перспективной задачей последующих исследований является сравнение количественных данных пыскорских памятников с данными других письменных источников.

Многие образования нулевой суффиксации *а-склонения соотносятся со словами современного языка с суффиксом -к(а), что позволяет говорить о близости этих двух словообразовательных моделей: *переработа*, *помета*, *справа* (при наличии в Столпе деривата *справка*). При этом модель с нулевой суффиксацией женского рода *а-склонения кажется более распространенной в языке Столпа по сравнению с современным языком. Слова-девербативы, образованные по этим двум моделям, составляют около половины всех слов данного типа склонения.

В стилистическом аспекте для словообразования Столпа характерно как использование исконно деловых суффиксов -щик, -к(а)

и нейтральных -ник и -ец, так и проникновение исконно книжных формантов -тель, -ни(е), -ств(о), и даже два примера употребления наиболее поздно проникающего в деловые жанры суффикса -стви(е): *ответствие*, *следствие* (для сравнения, на материале московской деловой письменности Г.А. Николаев фиксирует 15 слов с таким суффиксом [8, с. 123]). О стилистическом смешении исконно книжных и деловых суффиксов со значением невыполнения свидетельствует и образование данных слов от дериватов как с суффиксом -ни(е) (*нерачение*), так и с суффиксом -к(а) (*непоставка*). С другой стороны, одним из важных критериев снятия стилистической маркированности между формантами Т.Н. Попова считает способность этих формантов образовывать слова от одинаковых основ [14, с. 187]. Между тем параллельных образований от одной и той же основы с использованием иностилевых суффиксов (типа *выключение*/*выключка*) в Столпе не зафиксировано. Отметим, что более поздняя переписка А.Н. Демидова (1774–1777 годы), касающаяся вопросов уральской горнозаводской промышленности, такие образования содержит [12, с. 93]. Для книжных суффиксов характерно употребление преимущественно в книжной орфографии, без воздействия фонетических процессов, свойственных разговорному языку.

Таким образом, нельзя констатировать полную нейтрализацию стилистической маркированности исконно книжных и исконно деловых суффиксов. В этом смысле показательно употребление исконно русских вариантов приставки възъ- с суффиками -ани(е)/-ени(е) (*взымание*, *взыскание*, *вспоможение*) при сохранении славянского суффикса в неполногласной форме *возвращение* (впрочем, в последнем случае стяженная форма была бы невозможна по фонетическим причинам возникновения стечения 4 согласных). Вместе с тем исконно русская приставка вы- встречается в Столпе только с суффиксом -к(а) (*выключка*, *выписка*) и с нулевой суффиксацией (*вычет*): «по сеи докладно' **выпи^{с}кѣ** собранные ... днги ... приняты (Столп, Л. 3 об.)»; «велено мнѣ … подушные и камисарские денги | за **выключкою** ... семнатцати копее^{к} | з дꙋши девяно^{с}то[1] пять счетвертью копеики | взыскать (Столп, Л. 111)». Книжная приставка ис-, напротив, – с суффиксом -ени(е) (*исполнение*, *исчисление*) и также с нулевой суффиксацией (*исправа*): «и под темъ помета I **и|сполнение** (Столп, Краткая опись, Л. 1); «а нынѣ досталные **по исправе** ѕа оѕначенные меха I припасы днги ... объявляю» (Столп, Л. 57)». С суффиксом -ени(е) употребляется книжный вариант приставки рас- (*рассмотрение*, *расчисление*), слово *роспиская* (впрочем, как и глагол *росписать* и его формы) последовательно используется с русским вариантом приставки рос-. Лексемы с приставкой с- образованы путем нулевой суффиксации и с помощью суффикса -к(а), а лексемы с книжным префиксом со- – посредством не только суффиксов -ани(е)/-ени(е), но и такой яркой приметы книжности, как рефлекс *tj>щ (*содержание*, *сообщение*, *состояние*).

Список литературы

1. *Азарх Ю.С.* Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка / отв. ред. Р.И. Аванесов, В.В. Иванов. М.: Наука, 1984. 247 с.
2. *Прокопович Е.Н., Хохлачева В.Н., Шелихова Н.Т.* Суффиксальное словообразование существительных в восточнославянских языках XV–XVII вв. М.: Наука, 1974. 224 с.
3. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.
4. *Попова Т.Н.* Словообразовательная синонимия в русском диалектном словопроизводстве // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2008. Т. 150, кн. 6. С. 225–236.

5. *Щербакова Н.Н.* Отглагольные суффиксальные существительные в русском просторечии XVIII в. // Омск. науч. вестн. 2004. № 2(27). С. 158–162.

6. *Пильгун М.А.* Средства выражения морфологического рода существительных в истории русского языка (на материале личных имен мужского рода) // Лес. вестн. 1999. № 3. С. 105–112.

7. *Иссерлин Е.М.* Лексика русского литературного языка XVII в. М., 1961. 80 с.

8. *Николаев Г.А.* Русское историческое словообразование. Теоретические проблемы. М.: Либроком, 2010. 184 с.

9. *Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М.* Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. 370 с.

10. *Живов В.М.* Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков: моногр. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 655 с.

11. *Пичугина В.В.* Отглагольные существительные с суффиксом -к(а) в памятниках XVII в. // Исследования по исторической грамматике и лексикологии / под ред. И.С. Улуханова. М.: Изд-во АН СССР, 1990. С. 83–94.

12. *Петрухина А.В.* Лексика горнозаводского производства как репрезентант исторической языковой личности // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2017. № 3(399), вып. 105. С. 91–97.

13. *Дегтярев В.И.* Диахроническая грамматика русского языка: древнерусские имена собирательные в сравнительно-историческом изложении. Ростов н/Д.: НМЦ «Логос», 2007. 238 с.

14. *Попова Т.Н.* Народно-речевые словообразовательные типы в русском диалектном словопроизводстве: суффикс -щик // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2008. № 4(16). С. 179–188.

References

1. Azarkh Yu.S. *Slovoobrazovanie i formoobrazovanie sushchestvitel'nykh v istorii russkogo yazyka* [Word Formation and Form Building of Nouns in the History of the Russian Language]. Moscow, 1984. 247 p.

2. Prokopovich E.N., Khokhlacheva V.N., Shelikhova N.T. *Suffiksal'noe slovoobrazovanie sushchestvitel'nykh v vostochnoslavyanskikh yazykakh XV–XVII vv.* [Suffixal Derivation of Nouns in the East Slavic Languages of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, 1974. 224 p.

3. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian Language (Grammatical Teaching About the Word)]. Moscow, 1947. 783 p.

4. Popova T.N. Slovoobrazovatel'naya sinonimiya v russkom dialektnom slovoproizvodstve [Word-Formative Synonymy in Russian Dialectal Word-Formation]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2008, vol. 150, book 6, pp. 225–236.

5. Shcherbakova N.N. Otglagol'nye suffiksal'nye sushchestvitel'nye v russkom prostorechii XVIII v. [Verbal Suffixal Nouns in 18th-Century Vernacular Russian]. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2004, no. 2, pp. 158–162.

6. Pil'gun M.A. Sredstva vyrazheniya morfologicheskogo roda sushchestvitel'nykh v istorii russkogo yazyka (na materiale lichnykh imen muzhskogo roda) [Means of Expressing the Morphological Gender of Nouns in the History of the Russian Language (Based on Masculine Personal Names)]. *Lesnoy vestnik*, 1999, no. 3, pp. 105–112.

7. Isserlin E.M. *Leksika russkogo literaturnogo yazyka XVII v.* [Vocabulary of the Russian Literary Language of the 17th Century]. Moscow, 1961. 80 p.

8. Nikolaev G.A. *Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie. Teoreticheskie problemy* [Russian Historical Word Formation. Theoretical Problems]. Moscow, 2010. 184 p.

9. Mal'tseva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M. *Leksicheskie novoobrazovaniya v russkom yazyke XVIII v.* [Neologisms in the 18th-Century Russian Language]. Leningrad, 1975. 370 p.

10. Zhivov V.M. *Ocherki istoricheskoy morfologii russkogo yazyka XVII–XVIII vekov* [Essays on the Historical Morphology of the Russian Language of the 17th – 18th Centuries]. Moscow, 2004. 655 p.

11. Pichugina V.V. Otglagol'nye sushchestvitel'nye s suffiksom -k(a) v pamyatnikakh XVII v. [Verbal Nouns with the Suffix *-k(a)* in 17th-Century Written Records]. Ulukhanov I.S. (ed.). *Issledovaniya po istoricheskoy grammatike i leksikologii* [Studies on Historical Grammar and Lexicology]. Moscow, 1990, pp. 83–94.

12. Petrukhina A.V. Leksika gornozavodskogo proizvodstva kak reprezentant istoricheskoy yazykovoy lichnosti [Vocabulary of the Mining Industry as a Representation of the Historical Linguistic Personality]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 3, iss. 105, pp. 91–97.

13. Degtyarev V.I. *Diakhronicheskaya grammatika russkogo yazyka: drevnerusskie imena sobiratel'nye v sravnitel'no-istoricheskom izlozhenii* [Diachronic Grammar of the Russian Language: Old Russian Collective Names in a Comparative Historical Aspect]. Rostov-on-Don, 2007. 238 p.

14. Popova T.N. Narodno-rechevye slovoobrazovatel'nye tipy v russkom dialektnom slovoproizvodstve: suffiks -shchik [Folk Types of Word Formation in Russian Dialectal Derivation: Suffix -*shchik*]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2008, no. 4, pp. 179–188.

Информация об авторе

Н.В. Чугаев *– кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации (адрес: 614112, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, д. 1).*

Information about the author

Nikolay V. Chugaev*, Cand. Sci. (Philol.), Prof. at the Department of the Humanities and Social Sciences, Perm Military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation (address: ul. Gremyachiy Log 1, Perm, 614112, Russia).*

Поступила в редакцию 01.04.2024
Одобрена после рецензирования 20.01.2025
Принята к публикации 22.01.2025

Submitted 1 April 2024
Approved after reviewing 20 January 2025
Accepted for publication 22 January 2025